

ПРИНЦИП ТОЛЕРАНТНОСТИ В КАЗАХСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Каждая эпоха определяет акценты в философской рефлексии, отражающей дух времени, проблемы и сомнения, переживаемые и обществом в целом, и отдельными его мыслителями. Масштабные и интенсивные интеграционные процессы, характеризующие минувший XX век и наступивший XXI, дают основание говорить о глубинных качественных переменах в человеческом обществе. Сегодня совершенно очевидно возрастание потребности в расширении контактов, в углублении диалога культур, без чего невозможно дальнейшее развитие человечества. Тема толерантности является основополагающей в сегодняшнем мире. Толерантность является в наши дни важнейшей характеристикой мышления современного человека, она становится своеобразной парадигмой мышления.

Особенности геополитического положения Казахстана между Востоком и Западом, древние традиции взаимодействия с индоиранской, китайской, византийской, арабской, тюркской, монгольской, славянской цивилизациями, специфика скотоводческо-земледельческого хозяйствования с преобладанием кочевничества, сложнейшая этнополитическая история – все это обусловило богатство духовной культуры казахского народа, своеобразие и толерантность его философского мировосприятия. Свидетельством тому служат дошедшие до наших дней письменные и устные памятники социально-философской, эти-

ческой, эстетической, историко-политической, религиозно-мифологической, мистико-философской мысли.

Казахи, являющиеся наследниками великой кочевой культуры, на протяжении тысячелетий демонстрировали свои адаптационные возможности при постоянно меняющихся внешних условиях. Кроме того, Великий Шелковый путь, пролегалый через территорию нашей страны, являлся связующим мостом взаимодействия цивилизаций Запада и Востока, взаимно обогащая всех участников этого процесса. Караванные пути, с постоянно циркулирующими идеями, знаниями, вероисповеданиями и товарами, на протяжении тысячелетий влияли на менталитет народа древнего Казахстана. Это явление сделало предков казахов толерантными по отношению к иным культурным традициям и влияниям.

Интересно, что в раскопках древних городищ Шелкового пути современными учеными обнаружены фрагменты древних культовых сооружений и храмов, зачастую расположенных недалеко друг от друга. Это и зороастрийские храмы, и древнехристианские церкви, и мусульманские мечети, и буддийские пагоды. Все это говорит о достаточно гармоничном взаимном сосуществовании и понимании многообразия культур, языков и религиозных воззрений предками казахов, обеспечивавших в древние времена безопасность караванных путей. Именно поэтому казахи, яв-

ляясь продолжателями древних традиций, изначально толеранты вследствие заложенного многовекового восприятия многообразия мира.

Так что же такое толерантность? Важным компонентом толерантности является понимание воззрений, нравов, привычек, чувств, способов действий, отличных от наших. Толерантность – это гармония в многообразии. Толерантность – это способность человека, сообщества, государства слышать и уважать мнение других, невраждебно встречать отличное от своего мнения.

Нередко в качестве синонима толерантности – термина латинского происхождения – используется термин терпимость. Верно ли это? На наш взгляд, правы те исследователи, которые полагают, что буквальный перевод с латинского (*tolerantia* – терпение) не совсем точно передает содержание понятия толерантности, обедняя его, потому что терпимость традиционно означает лишь готовность снисходительно относиться к чужому мнению, выражает даже некоторое превосходство по отношению к иным – терпимым – воззрениям. Тогда как толерантность предполагает не снисходительность, а доброжелательность, готовность к уважительному диалогу и сотрудничеству [1, с. 66]. Совершенно прав А.Н. Нысанбаев, когда утверждает, что «толерантность – не столько пассивное признание самоценности другой культуры. Это – наивысшая степень уважения и взаимосогласия, когда горизонты культур взаимодействуют, изменяя участников диалога и способствуя их духовному росту» [2, с. 343–344].

Правда, следует учитывать и такой момент, что привычное восприятие того или иного слова не всегда «улавливает» новое содержание, новые элементы, которые исподволь появляются в содержании соответствующих терминов. Известный факт, что содержание понятий со времен переосмысливается, они приобретают все новые качества. Так, в XIX в. понятие «публицистика» означало, по сути, всякую публикацию вне зависимости от ее формы, а «цивилизация» – культурные достижения только западноевропейского ареала, противопоставляемые к тому же всему неевропейскому. В наши же дни публицистикой обычно считают яркие, пламенные выступления, а цивилизацией – социокультурные достижения различных общностей независимо от их географического расположения. Сходная эволюция со-

держания, быть может, происходит и с понятием «терпимость», которое в определенном контексте, а особенно в официальных документах, довольно часто выступает как синоним толерантности. Следует заметить, что данный процесс обновления и обогащения понятия «терпимость» продолжается, находится в движении.

Рассуждения семантического характера не должны уводить нас от содержательного анализа рассматриваемых проблем. И здесь одно из главных возможных заблуждений – расширительная трактовка, вероятность впасть в утопизм при рассмотрении данной проблемы.

Толерантность не означает уступку или потворчество всякой идеологической системе и политической позиции. Философии толерантности чужды индифферентизм и безразличие к любым взглядам и действиям. Толерантность – это ни в коем случае не смирение перед общественным или бытовым злом, потому что, как правильно пишет М.П. Мчедлов, «не может быть согласия между правдой и ложью, добром и злом» [3, с. 15]. Напротив, толерантное понимание проблемы должно сочетаться с непримиримостью к нарушениям нравственных и правовых норм, которые находят законченное выражение в антиподе толерантности – в экстремизме. Стремление же добиться полного согласия искусственным путем, на наш взгляд, может обернуться еще большим злом.

Необходимо также отметить, что проблемы толерантности в разных сферах личной и общественной жизни, как и ее антипода – экстремизма, становятся особенно актуальными в переходные, так называемые «смутные» времена, при неустоявшихся социальных отношениях, в условиях отсутствия должного правового и морального регулирования, нарушений прав личности, которая в такие периоды подвергается значительным материальным, правовым и нравственным лишениям.

Казахская философская мысль всегда стремилась определить пути установления лояльных, неагрессивных, доброжелательных отношений между различными людьми, социальными слоями и государствами. Примером подлинного и глубокого понимания традиций иных культур, признания важности расположенности страны на перекрестке восточных и западных «ветров» является Абай. Шакарим писал о нем в своем тру-

де «Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий» так: «...Моим учителем стал... Абай. Он был одаренный богом известный знаток мусульманских и русских наук, человек редкого ума и таланта... Жаль, что Ибрагим-мырза жил лишь среди казахов и потому о нем мало знают в ученом мире. А иначе в его лице свет узнал бы великого философа, мыслителя» [4, с. 84].

Действительно, впервые в казахской философской мысли Абай реализовал и воплотил в своих трудах синтез идей Востока и Запада, чем выразил сокровенные желания, думы и умонастроения казахов. Через все его творческое наследие, пропитанное духом толерантности, красной нитью проходит идея межкультурного диалога.

Чингиз Айтматов верно отмечает, что Абай ныне переживает 3-ю эпоху, вслед за эпохой русского самодержавия, в которой протекала его физическая жизнь, эпохой Октябрьской революции и советского тоталитаризма [5, 105]. Абай живет сейчас вместе с нами в условиях обретения независимости на пути мировых демократических преобразований. В каждой из этих эпох потенциальные ресурсы абаевского наследия раскрывались в новом значении и новом измерении.

Был период, когда Абай служил защитной ипостасью для казахской культуры и казахского языка, бастионом, средством сохранения национальной самобытности перед лицом надвигающегося процесса языковой ассимиляции и одностороннего окультуривания. Даже тогда никто не смел поднять руку на Абая, и тот факт служил сохранению казахского слова и национального самосознания.

В теперешних же условиях Абай, впитавший в себя великие идеи русского просветительства и творчески трансформировавший русскую культуру в ее мировой значимости, служит нам в иной ипостаси. Абай оберегает нас от национального изоляционизма и слепоты национального эгоизма. «У русского народа, – пишет мыслитель в своих «Словах назидания», – ...развитая наука и высокая культура... Русская наука и культура – ключ к осмыслению мира и, приобретя его, можно бы намного облегчить жизнь нашего народа» [6, с. 46-47].

Говоря о процессе освоения Абаем духовных ценностей Востока и Запада, следует отметить,

что это не только адаптация поэтических и философских источников к условиям казахской культуры, когда многие из них впервые «заговорили» на казахском языке, но это процесс реального становления казахской философской культуры как культуры, диалогизирующей с общемировым контекстом. Восприятие инокультурного духовного пространства в его творчестве – это обоюдоактуальный процесс как с точки зрения открытия им для казахов миров Востока и Запада, так и с позиции познания миром казахской духовности. Абай актуализирует мировую культуру в глазах кочевников-казахов и в то же время является ярким, самобытным и глубоким мыслителем, представляющим несомненный интерес для инокультурного читателя национальным колоритом, а также глубиной и пророческой важностью своих идей.

Этические принципы казахов, уходя корнями в глубокую древность, проникнуты высокими общечеловеческими идеями добра, справедливости и милосердия. Милосердие, выступая одним из наиболее глубоких проявлений человеческого бытия, само по себе не может не быть толерантным. Именно милосердие, совесть и гуманность, как высшее проявление толерантности, являются стержневыми темами философии Шакарима, которому принадлежат такие строки об истинном и нравственно совершенном человеке:

«Мейірім, ынсап, ақ пейіл, адал еңбек, –
Бұл төртеуін кім қылса, шын адам сол» [7, с. 151]

(«Истинный человек – это милосердный, совестливый, справедливый, живущий честным трудом доброжелательный человек»).

Безусловно, Шакарим хорошо понимал труднодостижимость его высоких требований к человеку, но это был его неизменный идеал, его философское и нравственное кредо.

Проявлением толерантности казахского народного мировоззрения, основным фактором, который дал возможность казахам жить в достаточно суровых условиях кочевого образа жизни и при этом без больших трений установить дружеские отношения с соседними народами, является природная человеческая порядочность в широком смысле слова. В это понятие входят особая гостеприимность, взаимопомощь, незлобивость, отзывчивость, открытость всему миру,

доброжелательность.

Все эти общечеловеческие положительные нормы поведения и нравственные ценности испокон веков формировались как неписанные законы жизни в виде традиционных обычаев и норм, которые соблюдались всеми казахами.

Одним из самых устойчивых обычаев – сохранившимся до настоящего времени, в наибольшей степени выражающим толерантность мировосприятия казахов, является обычай гостеприимства. Где нет гостеприимства, там нет счастья и радости, считали казахи. Гостеприимство рассматривалось как благо, добродетель, обязательный элемент счастья. Известный казахский мыслитель и сказитель XVIII века, большой знаток казахского героического эпоса Умбетейжырау писал:

«Кісіні көрсең есікке,
Жүгіре шық, кешікпе,
қарсы алмасаң мейманды
Кесір болар несіпке!» [8, с. 74]

(«Спешите встретить гостя! Если откажешь в гостеприимстве – может нагрянуть беда и уйти благополучие!»). Он же писал, что не будет доброго имени у джигита, не встретившего гостя как положено, не проявившего гостеприимство:

«Мейманға отың басы болса суық,
Еліңе жақсы жігіт атанбассың» [8,
с. 75]

(«Если проявишь скупость при встрече гостя, народ узнает про тебя, что ты плохой джигит»).

Таким образом, заключая, можно с определенностью констатировать, что рассматривая духовно-нравственные ценности казахского народа, включающие в себя гуманность, милосердие, доброжелательность, гостеприимность, открытость, миролюбие, невозможно обойти тему толерантности, так как принцип толерантности есть органически присущий казахской философии этический принцип, ее важнейшая и характерная особенность. Недавно состоявшийся в г. Астане

II Съезд лидеров мировых и традиционных религий, а также дни духовного согласия, ежегодно проводимые в Казахстане в течение 15 лет – яркое тому подтверждение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Установление культуры мира: универсальные ценности и гражданское общество. Тверь, 2001. 254 с.
2. *Нысанбаев А.Н.* Тәуелсіздік. Демократия. Гуманизм. Алматы: Философия және саясаттану институты, 2006. 377 б.
3. Толерантность / Общ. ред. М.П. Мчедлова. М.: Республика, 2004. 416 с.
4. *Шакарим Кудайбердыұлы.* Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий / Пер. Б. Каирбекова. Алма-Ата: Жазушы, 1990. 120 с.
5. *Айтматов Ч.Т.* Абай Кунанбаев и духовные ценности общемировой цивилизации // Абай. Наследники. На перепутье... Алматы: Агентство «Аль-Халел», 1995. 304 с.
6. *Абай.* Слова назидания. Перевод с казахского С. Санбаева. Алма-Ата: Жазушы, 1970. 128 с.
7. *Құдайбердиев Шәкәрім.* Шығармалары (Өлеңдер, дастандар, қара сөздер). Алматы: Жазушы, 1988. 560 б.
8. Бес ғасыр жырлайды. Екі томдық. Т.1. Алматы: Жазушы, 1989. 385 б.

Резюме

Бүгінгі әлемде негізқұраушы болып табылатын төзімділік тақырыбы қарастырылады. Автор Шығыс пен Батыс аралығындағы қазақстанның геосаяси жағдайының ерекшелігі, әртүрлі өркениеттермен өзара әрекет-тесудің көне дәстүрлері – қазақ халқының рухани мәдениеті байлығының, оның философиялық дүниетанымының өзіндік ерекшелігі мен төзімділік алғышартын құрайтынын атап көрсетеді. Мақалада қазақ философиялық ойының әртүрлі адамдардың, әлеуметтік қабаттар мен мемлекеттердің арасындағы бейбіт, төзімді, ізгі қатынастарды бекітудің жолдарын анықтауға қашанда ұмтылғаны ашылып көрсетіледі.

Summary

It is considered in the article the theme of tolerance which is the basic in the world today. The author stresses that specific of geopolitical situation of Kazakhstan between East and West, ancient traditions of interrelation with different civilizations influenced on the richness of spiritual culture of Kazakh people, uniqueness and tolerance of his philosophic outlook. It is pointed in the article that Kazakh philosophic thought always tried to determine the ways to establish loyal, non-aggressive relations between different people, social levels and states.